

Ревякин А.В., профессор кафедры Международных отношений и внешней политики России МГИМО, д.и.н.

Война и революция на востоке Европы: дилеммы французской дипломатии (1914-1920)

Когда мировая война началась, современники воспринимали ее во многом по аналогии с европейскими войнами второй половины XIX в. Каждая из сторон рассчитывала на какие-либо территориальные, финансовые или политические приобретения. Причем, их планы были минимально конкретны, поскольку все понимали, что решающее значение имел масштаб победы. Во всяком случае Франция и ее союзники изначально не ставили целью разрушение восточноевропейских империй.

Скорее наоборот, французы рассматривали сохранение Российской, Австро-Венгерской и даже Османской империи как залог стабильности международного порядка. В прошлом турецкий султан и австрийский император были участниками «тыловых союзов» Франции, направленных против ее «исторических» соперников – сначала императоров Священной Римской империи, а потом прусских королей. С конца XIX в. аналогичные гарантии безопасности французам обеспечивала Российская империя. И потенциал всех трех «исторических союзников» Франции на востоке Европе представлялся далеко не исчерпанным.

Среди держав Антанты самой последовательной, пожалуй, сторонницей курса на «войну до победного конца» была Франция. Французы понимали, что не смогут вернуть Эльзас и Лотарингию иначе, чем в результате победы над Германией. Однако они не могли не видеть, что первыми от затягивания войны страдали именно восточноевропейские империи. Русская революция едва не обернулась для Франции трагедией – утрата главного союзника на континенте могла привести к ее поражению в мировой войне. Не радовали французов и бедствия, которые постигли

Австро-Венгрию и Турцию, хотя эти страны принадлежали к враждебной коалиции.

Отсюда дилемма, перед которой встали французы во время войны и сразу после ее окончания: не было наверное такой жертвы, которую они не принесли бы на алтарь победы, но не могли они не задумываться и над тем, что своими действиями вольно или невольно содействуют разрушению традиционных основ европейского порядка и безопасности.

Alexander V. Revyakin, Professor of the Department of international relations and of foreign policy of Russia, MGIMO-University, D.Sc. in Historical Sciences

The war and revolution in the East of Europe: the dilemmas of French diplomacy (1914-1920)

When the World War started the contemporaries perceived it as something similar to the European wars of the second half of the XIXth century. The belligerents certainly expected to get some territorial, financial or political benefits from it. But their plans were very vague because they understood that everything would depend in the first place on the scale of victory. And in no case, France and its allies did endeavor to destroy the East European empires.

Quite on the contrary, the French considered the maintaining of the Russian, Austro-Hungarian and even Ottoman empires as a condition of future stability of the international order. The Turkish sultan and Austrian emperor had been for a long-time important pillar of France's "alliances d'arrière", directed against its "historic" rivals – initially the Holy Roman emperors, later the kings of Prussia. Since the end of the XIXth century, it was the Russian empire that began to offer to the French likewise guarantees of security. And it was evident that all the three "historic allies" of France in the East of Europe were still capable to render it valuable service.

It was France that was probably most eager among the Entente powers to wage the World War "to the bitter end". The French understood that only military victory over Germany could render them back the provinces of Alsace and Lorraine. However, they were quite aware that the Eastern European empires were the first to suffer from the war going on and on. The French narrowly escaped the disaster of military defeat due to the Russian revolution which had left them without the most valuable ally on the continent. They didn't enjoy at all the disasters that occurred to Austria-Hungary and Turkey at the end of the war although these countries had belonged to the enemy coalition.

Hence the dilemma that the French were facing during the war and immediately after it: there was nothing they would hesitate to sacrifice on the altar of the victory, but they mightn't notice that willingly or not they did contribute to the destruction of the traditional basis of the European order and security.